

УДК 811.112.2'373(=112.2)

ББК 81.432.4

DOI 10.51955/2312-1327_2021_1_82

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В НОМИНАЦИЯХ ПОНЯТИЯ «HEIMAT» (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

*Мария Андреевна Салтымакова,
orcid.org/0000-0001-6781-5114,
аспирант¹, заочное отделение, 3 курс, Германские языки,
специалист по учебно-методической работе Управления международной деятельности²
¹Иркутский государственный университет,
²Байкальский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1
Иркутск, 664003, Россия
maria-islu@yandex.ru*

Аннотация. В статье дается характеристика российских немцев, их языка, культуры и менталитета в рамках лингвистики языковых контактов, раскрывается сущность определения «дискурсивное сообщество» в целом, а также «дискурсивное сообщество российских немцев» в частном. Поскольку настоящее исследование выполнено на материале художественного дискурса российских немцев, в статье дается краткое определение понятиям «дискурс» и «художественный дискурс». Работа выполнена в рамках исследования номинативной теории, в ее рамках раскрывается сущность понятий «номинация» и «вторичная номинация», посредством которой реализует себя эмоциональный компонент в номинациях понятия «Heimat».

В практической части работы исследуются эмоционально окрашенные номинации понятия «Heimat» в художественном дискурсе российских немцев. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ словарных дефиниций лексем «эмоция» и «Emotion», выявляются ключевые составляющие понятия «эмоция» в русском и немецком языках. Далее проводится компонентный анализ окружения лексемы «Heimat» как на вербальном, так и на невербальном уровнях, а также с позиций лексического, стилистического и грамматического анализа.

Ключевые слова: лингвистика языковых контактов, российские немцы, номинация, родина, Heimat, эмоция, Emotion.

EMOTIONAL ASPECT IN THE NOMINATIONS OF THE NOTION OF «HEIMAT» (BASED ON ARTISTIC DISCOURSE OF RUSSIAN GERMANS)

*Mariya A. Saltymakova
<https://orcid.org/0000-0001-6781-5114>,
3rd year postgraduate student,
International Department officer²,
¹Irkutsk State University;
²Baikal State University
1, Karl Marx St.,
Irkutsk, 664003, Russia
maria-islu@yandex.ru*

Abstract. The article characterizes Russian Germans, their language, culture and mentality within the framework of contact linguistics, reveals the essence of the definition of «discourse community» in general, as well as «discourse community of Russian Germans» in particular. Considering that the present research is carried out on the material of the artistic discourse of Russian Germans, the article gives a brief definition of the notions of «discourse» and «artistic discourse». The work was carried out within the framework of the study of the nominative theory, therefore, it reveals the essence of the notions of «nomination» and «secondary nomination», by means of which the emotional component in the nominations of the notion of «Heimat» realizes.

The practical part of the work studies the emotionally colored nominations of the notion of «Heimat» in the artistic discourse of Russian Germans. A comparative-contrastive analysis of the dictionary definitions of the lexemes «emotion» and «Emotion» is carried out, the key components of the notion of «emotion» in Russian and German languages are revealed. Further, a component analysis of the surroundings of the lexeme «Heimat» is carried out both at the verbal and non-verbal levels, as well as from the standpoint of lexical, stylistic and grammatical analysis.

Keywords: contact linguistics, Russian Germans, nomination, homeland, Heimat, emotion, Emotion.

Введение

Лингвистика языковых контактов (лингвоконтактология, контактная лингвистика) является одной из отраслей лингвистической науки, в центре которой находится многоязычный индивид: устройство его языковой компетенции, его социолингвистические характеристики, а также языковой материал, порождаемый им [Багана, 2010, с. 5]. Научной аксиомой является тот факт, что культурные и языковые контакты могут возникать в любое время и в любом месте, где встречаются люди. Эти контакты существуют не между языками, а между носителями языков или дискурсивными сообществами [Földes, 2005, S. 7].

Под дискурсивным сообществом следует понимать группу говорящих, обладающих своей собственной языковой системой и характерной для нее речевой культурой со свойственной ей коммуникативной или дискурсивной программой, которая отличает это сообщество носителей языка от других [Földes, 2005, S. 30]. Дискурсивное сообщество российских немцев составляют немцы, населявшие и населяющие территории бывшей Российской империи, СССР и ныне РФ. Под это собирательное понятие попадают все этнические немцы следующих территорий: Украина, Молдавия, Белоруссия, страны Балтики, республики Кавказа, страны центральной Азии. При идентификации российских немцев следует учитывать не только государства, в которых российские немцы массово проживали, но и места и государства, в которые их депортировали [Siebel, 2014, S. 283].

Объектом исследования данной статьи является дискурсивное сообщество российских немцев как представителей одновременно немецкой и российской лингвокультур, и вместе с тем носителей немецкого и русского языков.

Предметом исследования выступают эмоционально окрашенные номинации понятия «Heimat».

Поскольку настоящая статья посвящена изучению российских немцев с позиций двух языков и культур (т. е. билингвизма и бикультурализма), которые являются одними из основных категорий изучения контактной лингвистики, то ее можно считать *актуальной* для современной лингвистической науки.

Цель работы – исследование эмоционального компонента в номинациях понятия «Heimat» в художественном дискурсе российских немцев. Базой исследования служит произведение Эрики Нойфельд (рожденной на Урале в 1987 г. и ныне проживающей в Германии) «Der fremde Fluss» («Чужая река») из Альманаха «Fremde Heimat Deutschland?» («Чужая родина Германия?»).

В соответствии с поставленной целью в рамках данной статьи реализуются следующие *задачи*:

- 1) характеристика российских немцев в рамках теории лингвистики языковых контактов;
- 2) анализ словарных дефиниций понятий «эмоция» и «Heimat»;
- 3) анализ эмоционального компонента в номинациях понятия «Heimat» в произведении Эрики Нойфельд «Der fremde Fluss» на вербальном и невербальном уровнях;
- 4) анализ эмоционального компонента в номинациях понятия «Heimat» в произведении Эрики Нойфельд «Der fremde Fluss» на лексическом, стилистическом и грамматическом уровнях.

Материал и методы

Материалом нашего исследования в широком смысле служит художественный дискурс российских немцев, в узком смысле – произведение Эрики Нойфельд «Der fremde Fluss». Дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие [Дейк, 1998]. Под художественным дискурсом понимается коммуникативный акт, который не обязательно и не в первую очередь преследует цели (такие, как вопрос, утверждение, угроза, обещание), характерные, например, для межличностной коммуникации, или любой другой набор целей, характерный для других типов дискурса. Художественный дискурс, обладая некоторыми признаками других дискурсов, преследует принципиально отличную от них цель. Писатель через своё произведение осуществляет попытку воздействия непосредственно на «духовное пространство» читателя как с целью воздействовать на него, внести в него некоторые изменения [Dijk, 1979].

Поскольку наше исследование посвящено изучению языка, культуры и ментальности российских немцев, комбинирующих в себе черты как российской, так и немецкой лингвокультур, то ключевым методом анализа как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях нашей работы выступает сравнительно-сопоставительный метод.

Помимо сравнительно-сопоставительного метода исследования, в качестве основных методов, используемых в статье, выступают:

- интерпретативный метод;
- метод контекстуального анализа;
- метод анализа словарных дефиниций;
- метод компонентного анализа;
- оппозиционный метод.

Анализ и результаты

Анализ словарных дефиниций лексем «эмоция» и «Emotion»

Исходя из того, что настоящее исследование посвящено эмоциональной составляющей номинаций понятия «Heimat», мы считаем необходимым обратиться к толковым словарям как русского, так и немецкого языков с целью определения сущности русского понятия «эмоция» и немецкого «Emotion».

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, эмоция – это «душевное переживание, чувство» [Ожегов, 2008-2017]. Ушаков Д. Н. дает следующее определение понятию «эмоция»: «Душевное переживание, волнение, чувство (часто сопровождаемое какими-нибудь инстинктивными выразительными движениями)» [Ушаков, 2005-2021].

Так, в определении обоих авторов обнаруживаются ключевые (общие, совпадающие) компоненты значения понятия «эмоция», а именно – душевное переживание и чувство. Ушаков Д. Н., однако, уточняет, что это еще и волнение, а также не просто чувство, а чувство, «часто сопровождаемое какими-нибудь инстинктивными выразительными движениями»).

Исходя из компонента определения «инстинктивные выразительные движения» следует, что, переживая те или иные эмоции, человек находится не в спокойном состоянии, а в возбужденном, при этом данные «выразительные движения» и, как следствие, переживание тех или иных эмоций тяжело поддаются контролю, т. к. являются «инстинктивными», а значит, выходят за область сознательного поведения. Иными словами, «инстинктивные выразительные движения» представляют собой невербальный компонент эмоций, преимуществом которого является способность передавать большой объем информации. Главная его роль заключается в получении разнообразной информации о человеке. Подобную информацию можно получить через жесты, мимику и интонации, поскольку данные элементы невербального общения способны выразить и корректно интерпретировать душевную энергию человека, его симптомы и движения [Меркурьева и др., 2019, с. 4].

Поскольку российские немцы являются представителями не только российской, но и немецкой лингвокультуры, мы считаем целесообразным также обращение к толковым словарям немецкого языка для выявления компонентов значения немецкого понятия «Emotion». В толковых словарях немецкоязычных изданий мы находим подтверждение вышеизложенной мысли о том, что, испытывая эмоции, человек находится в возбужденном состоянии, а также, что эмоции находятся за пределами сферы разума, т. к. относятся к сфере душевных переживаний и чувств.

Толковый словарь издательства Duden дефинирует понятие «Emotion» следующим образом: «Emotion ist eine psychische Erregung, Gemütsbewegung»;

Gefühl, Gefühlsregung» («Эмоция – это психическое возбуждение, душевное переживание, чувства, возбуждение чувств (эмоциональные всплески)») [Duden, 2021].

«Gemütsbewegung, Gefühl» («возбуждение чувств, психическое возбуждение») – так определяется понятие «Emotion» в электронном словаре немецкого языка dwds.de [Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache].

В. Б. Меркурьева в статье «Мир эмоций российских немцев в художественном и публицистическом дискурсе в контексте ВОСН «Возрождение» отмечает: «Обычно первая реакция на событие – эмоциональная. Эмоции вызываются писателями в художественном и публицистами в публицистическом дискурсе при помощи различных языковых средств... Эмоциональное слово сохраняет свой заряд долгие годы» [Меркурьева, 2020, с. 157].

Анализируемые примеры в нашей статье (из художественного дискурса) подтверждают вышеупомянутый тезис о первой эмоциональной реакции на то или иное событие. Родина является особо значимым понятием для российских немцев как представителей двух стран, культур, традиций, менталитета, языка. В связи с этим, идентификация России или Германии как своей родины, либо идентификация себя гражданином одной из этих двух стран не оставляет российских немцев спокойными и равнодушными. Данный процесс не является легким и нейтральным, а, напротив, представляется волнительным, т. е. затрагивает сферу душевных переживаний и чувств.

Перед тем, как приступить к практической части нашей статьи, мы считаем целесообразным дать дефиниции понятию «номинация» и актуальному для данной работы понятию – «вторичная номинация». Ахманова О. С. понимает под номинацией «называние как процесс, конкретное соотнесение слова с данным референтом» [Ахманова, 2021].

Вторичная номинация – это использование фонетического облика первообразной языковой единицы для нового обозначаемого, т. е. появление нового значения в данной языковой единице [Вардзелашвили, 2000, с. 64]. Понятие «Heimat» встречается практически во всех сферах жизни российских немцев, а именно, в художественном, публицистическом, научно-популярном, а также мемуарном дискурсах [Меркурьева, 2013, с. 31]. В научно-популярном, мемуарном и публицистическом дискурсах, как замечает В.Б. Меркурьева уже в другой статье, преобладает первичная номинация понятия «Heimat». Случаи вторичной номинации, особенно широко представлены в художественном дискурсе [Меркурьева, 2012, с. 575].

Эрика Нойфельд в своем рассказе «Der fremde Fluss» затрагивает в метафоричной форме проблему интеграции российских немцев, проживающих в Германии. На протяжении всего рассказа наблюдается острая оппозиция концептов «свой-чужой» в восприятии главным героем окружающей действительности. Данное противостояние дается ему нелегко, он возбужден и испытывает много различных эмоций, от разочарования и гнева до восторга. Эмоции героя связаны напрямую с попытками прочувствовать, что такое для него родина, а также с идентификацией того, какие из современных

окружающих его реалий соотносятся с концептом «свой», а какие с противопоставляемым ему концептом «чужой».

«Der fremde Fluss» начинается с разговора двух молодых людей (Влада и Тони), проводящих вечер в баре. Влад делится с приятелем своими переживаниями о том, что он не может почувствовать, что такое родина.

Интерпретация лексемы «Heimat» в рассказе Эрики Нойфельд «Der fremde Fluss»

Анализ примера (1)

(1) «Ich kann es buchstabieren», sagt er.

«Was meinst du?»

«Heimat!», sagt er und zupft sich am linken Ohrläppchen. Das tut Wlad immer, wenn ihn innerlich etwas trifft.

Das Gesicht seines Gegenübers bleibt fragend.

Wlad ist genervt. «Kannst du nicht mal nachdenken? Mal mitdenken, verflucht?!»

Wie konnte er nur mit Leuten abhängen, denen er jeden seiner Sätze, seiner Gedanke erklären musste? Zum Teufel mit der Dummheit.

«H E I M A T ist ein Wort, das ich buchstabieren, aber nicht fühlen kann», sagt er langsam, im gereizten Ton [Neufeld, 2014, S.69].

(«Я могу произнести его по буквам», – говорит он.

«Что ты имеешь в виду?»

«Родина!» – говорит он, теребя левую мочку уха. Влад всегда так делает, когда что-то внутри его тревожит.

Лицо его собеседника остается вопрошающим.

Влад раздражен. «Ты не можешь хоть раз подумать? Подумай хоть раз, черт возьми?!»

Как он только мог тусоваться с людьми, которым приходилось объяснять каждое его предложение, каждую его мысль? К черту глупость.

«Р О Д И Н А – это слово, которое я могу произнести по буквам, но не могу почувствовать», – говорит он медленно, раздраженным тоном). (Здесь и далее перевод наш. – М. С.)

В данном примере главный герой, говоря о родине, о том, что он не может ее прочувствовать, встречает непонимание со стороны своего собеседника, не задающегося в отличие от него такими вопросами. Это обстоятельство его нервирует и раздражает, что выражено как вербально, так и невербально. Невербальное выражение эмоций проявляется в «тереблении левой мочки уха» («zupft sich am linken Ohrläppchen»). Так, данная деталь является наглядным подтверждением компонента словарной дефиниции – «чувство, часто сопровождаемое какими-нибудь инстинктивными выразительными движениями». Влад нервничает и это отражается в языке его тела, подтверждая то, что эмоции находятся за пределами сознательного и разума.

Вербально эмоциональное отношение к родине выражается в данном примере в использовании эмоционально-окрашенной лексики: «Wlad ist

genervt» («Влад раздражен»), «Mal mitdenken, verflucht?!» («Подумай хоть раз, черт возьми?!»), «Zum Teufel mit der Dummheit» («К черту глупость»), «im gereizten Ton» («раздраженным тоном»). Так, в данном примере дважды говорится о том, что герой раздражен, в первом случае на это указывает лексема «genervt» в предложении «Wlad ist genervt», во втором случае – синонимичная ей лексема «gereizt» («im gereizten Ton»). Данный повтор подчеркивает значимость наличия родины для Влада. Его собеседник, Тони, напротив, не осознает этой важности и значимости, что, соответственно, и раздражает героя рассказа. Он полностью не понят своим приятелем, вследствие чего эмоционально реагирует и нервничает. Подтверждением тому служит употребление Владом восклицательных предложений: «Heimat!» («Родина!»), «Mal mitdenken, verflucht?!» («Подумай хоть раз, черт возьми?!»)

В анализируемом примере помимо синонимичного ряда «genervt – gereizt» встречается еще один – «verflucht – zum Teufel» («черт возьми – к черту»), что еще больше усиливает эмоционально-возбужденное состояние героя во время рассуждения о родине. Лексема «Heimat» также употреблена здесь дважды, причем в первом случае с восклицательным знаком «Heimat!», а во втором полностью прописана строчными буквами «H E I M A T ist ein Wort, das ich buchstabieren, aber nicht fühlen kann». Молодой человек говорит о том, что он не может почувствовать свою родину – «aber nicht fühlen kann», поэтому при помощи восклицаний, строчных букв, синонимов и повторов он латентно заостряет эту проблему и пытается найти понимание в разговоре со своим собеседником.

Далее по тексту Влад покидает бар, т. к. чувствует себя одиноким и непонятым, и отправляется на прогулку вдоль пристани. Сначала он просто бродит, а далее находит скамейку и садится, пытаясь привести свои мысли в порядок:

Анализ примера (2)

(2) Wenn ihm seine Eltern wenigstens das hätten geben können, was er braucht, um glücklich zu sein. «Eine Heimat!» Wlad seufzt. Er stiert auf das braune Wasser, das immer wieder in schweren Wellen gegen den Kai schlägt. Das Wasser der Donau. Das Wasser des Rheins. Das Wasser der Wolga. Immer dieselbe Verbindung. Immer eine Liaison der Elemente Sauerstoff und Wasserstoff. Eigentlich ist es doch egal, wo ich bin, denkt Wlad. [Neufeld, 2014, S.70].

(Если бы его родители могли бы дать ему то, что ему нужно, чтобы быть счастливым. «Родина!» Влад вздыхает. Он смотрит неподвижным взглядом на коричневую воду, которая продолжает биться о набережную тяжелыми волнами. Вода Дуная. Вода Рейна. Вода Волги. Всегда одна и та же связь. Всегда тесная связь между элементами кислорода и водорода. Вообще-то, все же не важно, где я нахожусь, думает Влад.)

Пример начинается с размышлений автора о том, что если бы родители могли дать в свое время Владу то, что ему нужно, то он был бы счастливым («Wenn ihm seine Eltern wenigstens das hätten geben können, was er braucht, um glücklich zu sein»). Не случайно использование формы Konjunktiv 2 в данном предложении, что выражает желаемое, но не осуществимое действие. Далее

Влад снова восклицает: «Eine Heimat!» И тем самым дает ответ на вопрос о том, что ему нужно для того, чтобы быть счастливым, а именно, иметь родину. Влад вздыхает («Wlad seufzt»), что, как и в предыдущем примере, невербально выражает его горестные эмоции, а также переживания Влада по поводу отсутствия у него родины. Далее эта мысль усиливается за счет использования приема парцелляции и ряда повторов (анафоры и лексических повторов).

Поскольку парцелляция является приемом экспрессивного синтаксиса, то с ее помощью автор делает еще больший акцент на эмоциональных переживаниях главного героя («Das Wasser der Donau. Das Wasser des Rheins. Das Wasser der Wolga»). Так, в данном отрывке встречаются 3 дробных предложения, которые, к тому же, начинаются одинаково, а значит, помимо парцелляции представляют собой еще и пример анафоры. Влад смотрит на волны реки, пытается понять и осознать что-то важное для себя. Далее следует еще пример комбинации употребления приема парцелляции с анафорой («Immer dieselbe Verbindung. Immer eine Liaison der Elemente Sauerstoff und Wasserstoff»). Следует обратить внимание на то, что автор снова употребляет синонимичный повтор, выбирая в первом случае лексему «Verbindung» («связь»), а во втором еще более конкретизирующую ее французскую лексему «Liaison» («тесная связь»).

Именно в этом примере автор начинает вводить метафору (лексемы «Donau» и «Wolga» в отношении России и Германии), прослеживающуюся вплоть до конца произведения. Упоминая воды Дуная, Рейна и Волги, Влад думает не только о реках, но и о странах, в которых эти реки протекают. Так, выражая свое отношение к рекам, находящимся в Германии и России, автор выражает свое отношение непосредственно к самим этим странам.

Лексемы «Donau» и «Wolga», употребляемые далее по тексту, являются ярким экспрессивным примером вторичной номинации понятия «Heimat» в художественном дискурсе российских немцев. Обратимся к примеру (3) и посмотрим, как нарастает эмоциональное напряжение главного героя:

Анализ примера (3)

(3) «Du klingst anders, Donau!», sagt Wlad. «Ganz anders!» Und schon hat er wieder einen Kloß im Hals [Neufeld, 2014, S. 71].

(«Ты звучишь по-другому, Дунай», – говорит Влад. «Совсем по-другому!» И у него снова появляется ком в горле.)

Влад обращается к Дунаю, разговаривает с ним, тем самым наделяет его свойствами живого организма, что еще более усиливает его эмоциональное возбуждение. Достигается этот эффект за счет использования приема олицетворения («Du klingst anders, Donau!», sagt Wlad. «Ganz anders!»). В этом предложении мы так же, как и в предыдущих наблюдаем использование приема парцелляции и использование восклицательных предложений (оба предложения являются восклицательными). Повтор лексемы «anders» также не является случайным. Влад не чувствует единения с Дунаем, поэтому употребляя дважды эту лексему он подчеркивает тот факт, что Дунай является для него чужим, а значит, находясь, в Германии он не чувствует себя, как дома.

Эмоции героя отражены также в данном примере не только с помощью языковых средств выразительности, но и с помощью невербальных средств, а именно, кома в горле, подкатывающего во время обращения Влада к Дунаю («hat er wieder einen Kloß im Hals»).

В последующих примерах мы наблюдаем еще большее усиление эмоций главного героя, с каждым предложением буря нарастает, чувства и эмоции закипают, что позволяет говорить об использовании автором приема градации. Обратимся к примеру (4) и посмотрим, как и с помощью каких средств Влад далее выражает свои чувства и эмоции:

Анализ примера (4)

(4) Enttäuscht verzieht Wlad das Gesicht. «Du klingst anders! Du bist anders! Du bist mir fremd, du verdammter Fluss!» Wütend wirft er einen Stein nach dem anderen ins Wasser. Als wolle er die Donau verprügeln. Verprügeln dafür, dass sie eine andere ist. Dafür, dass sie anders riecht, anders klingt, sich anders bettet [Neufeld, 2014, S. 71].

(От разочарования лицо Влада меняется. «Ты звучишь по-другому! Ты другая! Ты чужая, ты, чертова река!» В ярости он бросает камни в воду один за другим. Как будто, он хочет поколотить Дунай. Поколотить за то, что он другой. За то, что он пахнет по-другому, звучит по-другому, расстилается по-другому).

В представленном отрывке вновь наблюдается как невербальное, так и вербальное выражение эмоций и чувств у главного героя. Невербальными признаками проявления злости Влада служит изменение его лица от разочарования «enttäuscht verzieht Wlad das Gesicht», помимо этого, он бросает один за другим камни в реку, причем не просто бросает, а бросает в ярости («wütend wirft er einen Stein nach dem anderen...»). Так, в данном примере также присутствует эмоционально-окрашенная лексика (с негативной коннотацией): enttäuscht (разочарованно), wütend (в ярости), verdammter Fluss (чертова река).

Главный герой продолжает употреблять в своей речи восклицательные предложения, параллельно используя приемы анафоры и олицетворения («Du klingst anders! Du bist anders! Du bist mir fremd, du verdammter Fluss!»). Он говорит Дунаю, что тот для него чужой («du bist mir fremd»). Таким образом, метафора «чужая река» выражает противостояние «свой – чужой» в мыслях главного героя. Он не находит себе места в Германии (хотя в рассказе не упоминаются названия стран, но мы понимаем, о какой из стран идет речь, благодаря отсылке к географическим реалиям), не находит единомышленников (о чем свидетельствует разговор с приятелем в баре), не чувствует себя на своем месте. Таким образом, «чужая река» является символом чужой обстановки в целом.

При описании автором отношения главного героя к реке в данном отрывке в очередной раз употребляются повторы не только на грамматическом уровне, но и на лексическом. Рассказчиком дважды употреблена лексема «verprügeln» («поколотить»), лексема «andere/ anders» (другой, по-другому) употреблена 6 раз, что акцентирует неприятие Владом той местности, в которой он находится.

Подобно реке и бурлящим волнам, закипают его эмоции и чувства, гнев и злость достигают своего апогея, высшей точки градации:

Анализ примера (5):

(5) Er sieht nicht, wie schön, kraftvoll und stark sie ist. «Ein Nichts bist du im Vergleich zur Wolga!», schreit Wlad. Schluchzend geht er in die Knie. Gräbt seine Hände in die Kiesel. Feucht und kalt sind sie, klein und glatt – ganz fremd fühlen sie sich an. Ganz fremd. So fremd, wie die Donau klingt [Neufeld, 2014, S. 71].

(Он не видит, какая она красивая, мощная и сильная. «Ты ничто по сравнению с Волгой!», – кричит Влад. Рыдая, он опускается на колени. Копают руками в гальке. Они – мокрые и холодные, маленькие и гладкие – по ощущениям они совсем чужие. Совсем чужие. Такие же чужие, как звуки Дуная.)

Градация в данном примере реализуется, как на языковом уровне, так и в языке тела главного героя. Влад, рыдая, опускается на колени («Schluchzend geht er in die Knie»), копает руками в гальке («Gräbt seine Hände in die Kiesel»), что является невербальным выражением кульминационной точки эмоционального напряжения главного героя.

На языковом уровне это выражается, как и в предыдущих примерах, в употреблении главным героем восклицания: «Ein Nichts bist du im Vergleich zur Wolga!» («Ты ничто по сравнению с Волгой!»). В данном предложении, используя прием метафорического сравнения, автор противопоставляет Волгу Дунаю, и тем самым иносказательно противопоставляет Россию Германии. Это противопоставление усиливается еще больше за счет трехкратного употребления главным героем лексемы «fremd» («чужой»): ganz fremd fühlen sie sich an (по ощущениям они совсем чужие), ganz fremd (совсем чужие), so fremd, wie die Donau klingt (такие же чужие, как звуки Дуная). Следует отметить, что лексема «fremd» употребляется здесь не обособленно, а вместе с усилительными частицами «ganz» и «so».

Так, в представленном примере эмоции главного героя достигают своей высшей точки, он более не в силах сдерживать их и контролировать себя, он кричит, падает на колени, плачет. Подобно водам и волнам, бурлящим и выходящим из берегов, вырываются наружу все чувства и переживания Влада. Через слезы наступает очищение от накопившейся бури злости, ярости, недовольства и неприятия сложившихся условий. Далее герой начинает успокаиваться, его гнев отступает:

Анализ примера (6)

(6) Tränen fließen über Wlads Wangen. Er setzt sich hin, winkelt seine Beine an, schaut auf die Wellen und lauscht dem Rauschen des Wassers. Das Wasser plätschert, Wellen schlagen gegen den Kai. Munter zieht die Donau von Ost nach West, dreht und wendet sich in ihrem Bett. Ohne nach einem Ziel zu fragen, nach Heimat, nach Zeit. So wie der Zeiger der Uhr. Er dreht seine Kreise auf dem Ziffernblatt. Fragt nicht, wie oft noch, wie lange, wann komme ich an, wo komme ich her [Neufeld, 2014, S. 71].

(Слезы бегут по щекам Влада. Он садится, сгибает в коленях ноги, смотрит на волны и слушает шум воды. Вода журчит, волны бьются о набережную. Дунай бодро движется с востока на запад, крутятся и поворачиваясь в своем русле. Не спрашивая о цели, о родине, о времени. Прямо как стрелка часов. Он вращает круги на циферблате. Не спрашивает, сколько еще, как долго, когда я доберусь, откуда я).

Влад плачет, и как уже было упомянуто выше, он успокаивается. Он больше не делает резких движений, он садится, смотрит на волны и слушает шум Дуная («Er setzt sich hin, winkelt seine Beine an, schaut auf die Wellen und lauscht dem Rauschen des Wassers»). Далее автор описывает «поведение» Дуная, которое оказывает умиротворяющее воздействие на главного героя. Его воды журчат, а волны бьются о набережную («Das Wasser plätschert, Wellen schlagen gegen den Kai»). Автор сравнивает движения Дуная с движением стрелки часов («So wie der Zeiger der Uhr. Er dreht seine Kreise auf dem Ziffernblatt»). Как известно, часовой механизм представляет собой монотонно-повторяющиеся действия, а значит, обладает успокаивающим и даже убаюкивающим эффектом. Подобно часам, успокаивающее воздействие на главного героя оказывает шум волн Дуная. Он перестает терзаться мыслями о том, где его родина, где он чувствует себя своим, а где чужим.

Все вокруг теряет значимость, есть только настоящий момент. Для того чтобы подчеркнуть эту мысль, автор употребляет отрицательную частицу «nicht» и предлог со значением отрицания «ohne nach» («Ohne nach einem Ziel zu fragen, nach Heimat, nach Zeit», «Fragt nicht, wie oft noch, wie lange, wann komme ich an, wo komme ich her»). Таким образом, все волнующие глобальные вопросы уходят на второй план, остается только настоящее, только «здесь и сейчас».

Далее после «очищения» и успокоения к главному герою возвращается способность трезво мыслить и рассуждать, приходит понимание и принятие ситуации:

Анализ примера (7)

(7) Wlad versteht. Auf manche Fragen gibt es keine Antworten. Er weiß zwar, wo er geboren wurde, wo er groß wurde, wo er das Leben lebte und wo er eines Tages sterben könnte. Wo seine Heimat ist, kann er nicht sagen. Ein Stück ist an der Wolga, ein Stück hier – das größte aber in seinem Herzen [Neufeld, 2014, S. 72].

(Влад понимает. На некоторые вопросы не существует ответов. И хотя он знает, где он родился, где вырос, где прожил свою жизнь и где однажды мог бы умереть. Он не может сказать, где его родина. Часть ее находится на Волге, часть – здесь, однако, самая большая – в его сердце.)

Влад успокаивается. Предложения в данном текстовом фрагменте становятся повествовательными, больше нет восклицаний. Он больше не чувствует себя чужим. И хотя, по словам автора, он не может сказать, где его родина («Wo seine Heimat ist, kann er nicht sagen»), он уже не чувствует себя лишенным родины, а чувствует себя принадлежащим параллельно нескольким местам и странам. «Ein Stück ist an der Wolga» – указывает на то, что часть родины главного героя находится на Волге, а значит, в России; другая ее часть

находится «здесь», в Германии: «ein Stück hier». Таким образом, Влад относится к категории российских немцев, считающих одновременно и Россию, и Германию своей родиной.

В заключение, Влад окончательно успокаивается, собирается с мыслями и приходит в себя. Он снова обращается к Дунаю, однако, на этот раз без бури гнева, ярости и злости, а в стабильном, спокойном состоянии:

Анализ примера (8)

(8) «Du singst meinen Ton, Donau!», sagt Wlad. Er lächelt, kniet sich an das Flussufer. Er schöpft Wasser in seine Hand und wäscht sich die Tränen fort. Tränen, die er weinte, als er allein zu sein meinte. Tränen, die er weinte, als er begriff, dass doch nichts ist, wie es zu sein scheint. Und seine Tränen verbinden sich mit den Elementen des Flusses, der einst fremd scheint und ihm doch näher ist, als er je zu hoffen glaubte [Neufeld, 2014, S. 72 – 73].

(«Ты поешь мои ноты, Дунай!» – говорит Влад. Он улыбается, встает на колени на берегу реки. Он зачерпывает воду в руку и смывает слезы. Слезы, которые он выплакал, когда думал, что он один. Слезы, которые он выплакал, когда понял, что все не так, как кажется. И его слезы соединяются с элементами реки, которая когда-то казалась ему чужой, но все же, оказалась, ближе к нему, чем он когда-либо мог надеяться.)

Итак, главный герой в очередной раз прибегает к приему олицетворения, обращаясь к реке: «Du singst meinen Ton, Donau!» («Ты поешь мои ноты, Дунай!»). Он больше не противопоставляет себя Дунаю, а напротив, чувствует единение и близость с ним, поэтому смывает свои слезы его водой («Er schöpft Wasser in seine Hand und wäscht sich die Tränen fort»). Его слезы соединяются с водами реки («Und seine Tränen verbinden sich mit den Elementen des Flusses»), что указывает на то, что они становятся единым целым, Влад больше не считает Дунай чужим, а значит и не считает Германию чужой. Теперь он становится ее полноценной частью и, как отмечает автор, он оказался ближе к Дунаю (следовательно, и к Германии), чем он мог когда-либо надеяться. На смену негативным эмоциям окончательно приходят положительные, такие как радость и умиротворение.

Выводы

1) Понятие «Heimat» является особо значимым и ценным для российских немцев при их идентификации себя представителями российской и/или немецкой лингвокультуры. Рассуждая и размышляя о родине, российские немцы не могут оставаться спокойными и равнодушными. Мысли о родине тесно сопряжены с переживанием широкого спектра эмоций (гнев, ярость, отчаяние, грусть, тоска, умиротворение, радость). Эмоции, испытываемые российскими немцами в процессе размышлений о родине, способны меняться. Так, на смену гневу, ярости и злости приходят умиротворение и радость.

Наличие родины и признание страны настоящего проживания своей родиной позволяет российским немцам отнести себя к категории «своих», в свою очередь отсутствие родины или неприятие места своего пребывания

означает включение того или иного представителя российских немцев к рангу «чужих».

2) Эмоции в номинациях понятия «Heimat» в художественном дискурсе российских немцев проявляются как на вербальном, так и на невербальном уровнях. Невербальное выражение эмоций находит свое отражение в языке тела («Tränen fließen über Wlads Wangen»; «Er zupft sich am linken Ohrläppchen»; «Er hat wieder einen Kloß im Hals»; «Wütend wirft er einen Stein»; «Schluchzend geht er in die Knie»).

3) Вербально эмоции выражаются на лексическом (лексические повторы, эмоционально окрашенная лексика), грамматическом (использование форм конъюнктива, обилие восклицательных предложений, частые парцелляции и разного рода грамматические повторы) и стилистическом уровнях (использование эпитетов, метафор, анафор, эпифор, приемов олицетворения, сравнения, градации).

Библиографический список

Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/h.htm>. – 2021. (дата обращения: 11.02.2021).

Багана, Ж. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм / Багана Ж., Хапилина Е. В. М.: Флинта, Наука, 2010. 66 с.

Вардзелашвили, Ж. А. К вопросу о толковании термина «номинация» в лингвистических исследованиях // Славистика в Грузии: сб. науч. ст. Тбилиси. 2000. № 1. С. 62-68.

Дейк, Т. А. ван. К определению дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 26.02.2021).

Меркурьева, В. Б. Номинация понятия «Heimat» российскими немцами // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. М.: МСНК-пресс, 2012. С. 563-575.

Меркурьева, В. Б. Bezeichnungsmöglichkeiten des Begriffes «HEIMAT» von Russlanddeutschen // «Magister Dixit» – научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2013. №1 (03). С. 24-33.

Меркурьева, В. Б. Компоненты невербальной коммуникации в художественном дискурсе российских немецких писателей / В. Б. Меркурьева, В. А. Антипова // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2019. № 1 (20). С. 1-17.

Меркурьева, В. Б. Мир эмоций российских немцев в художественном и публицистическом дискурсе в контексте ВОСН «Возрождение» // Ежегодник МАИИКРН Научный журнал. 2020. № 2 (8). С. 157-168.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – 2008-2017. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36268>, (дата обращения: 24.12.2020).

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – 2005—2021. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D1%8D%D0%BC%D0%BE%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 24.12.2020).

Dejk T. A. van. Cognitive processing of literary discourse [Electronic resource] URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Cognitive%20processing%20of%20literary%20discourse.pdf> (дата обращения: 26.02.2021)

Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronische Quelle]. URL: <https://www.dwds.de/wb/Emotion> (дата обращения: 24.12.2020).

DUDEN Wörterbuch der deutschen Sprache [Elektronische Quelle]. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Emotion> (дата обращения: 24.12.2020).

Földes C. Kontaktdeutsch. Zur Theorie eines Varietätentyps unter transkulturellen Bedingungen von Mehrsprachigkeit. – Tübingen: Gunter Narr Verlag Tübingen, 2005. 399 S.

Neufeld E. Der fremde Fluss // Fremde Heimat Deutschland? Literaturblätter der Deutschen aus Russland. Almanach 2014. Hrsg. von Artur Böpple und dem Literaturkreis der Deutschen aus Russland e.V. S. 69 – 73.

Seibel E. Der abtrünnige Russlanddeutsche und seine ... Verbündeten // Fremde Heimat Deutschland? Literaturblätter der Deutschen aus Russland. Almanach 2014. Hrsg. von Artur Böpple und dem Literaturkreis der Deutschen aus Russland e.V. S. 271-286.

References

- Akhmanova O. S.* Dictionary of linguistic terms [Electronic resource]. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/h.htm> (access date: 11.02.2021). (in Russian)
- Baghana J.* Cognitive linguistics. Languages interaction and bilingualism / Baghana J., Khapilina E. V. M.: Flinta, Nauka, 2010. 66 p. (in Russian)
- Dejk T. A. van.* Cognitive processing of literary discourse [Electronic resource] URL: <http://www.discourses.org/OldArticles/Cognitive%20processing%20of%20literary%20discourse.pdf> (дата обращения: 26.02.2021) (in English)
- Dejk T. A.* To the definition of discourse [Electronic resource]. URL: <http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (access date: 26.02.2021). (in Russian)
- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [Elektronische Quelle]. URL: <https://www.dwds.de/wb/Emotion> (access date: 24.12.2020). (in German)
- DUDEN Wörterbuch der deutschen Sprache* [Elektronische Quelle]. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Emotion> (access date: 24.12.2020). (in German)
- Földes C.* Kontaktdeutsch. Zur Theorie eines Varietätentyps unter transkulturellen Bedingungen von Mehrsprachigkeit. – Tübingen: Gunter Narr Verlag Tübingen, 2005. 399 S. (in German)
- Merkuryeva V. B.* Nomination of the concept of «Heimat» by Russian Germans // Two and a half centuries with Russia (on the 250th anniversary of the beginning of the mass resettlement of Germans to Russia). Moscow: MSNK-press Publ., 2012, P. 563-575. (in Russian).
- Merkuryeva V. B.* Bezeichnungsmöglichkeiten des Begriffes «HEIMAT» von Russlanddeutschen // «Magister Dixit» – academic journal of Eastern Siberia. 2013. №1 (03). P. 24-33. (in German)
- Merkuryeva V. B., Antipova V. A.* Components of non-verbal communication in the artistic discourse of Russian German writers // International information and analytical journal «Crede Experto: transport, society, education, language». 2019. № 1 (20). P. 1-17. (in Russian)
- Merkuryeva V. B.* The world of emotions of Russian Germans in artistic and publicistic discourse in the context of VOSN «Revival» // MAIKRN Annual. 2020. No. 8 (2). P. 157-169. (in Russian)
- Neufeld E.* Der fremde Fluss // Fremde Heimat Deutschland? Literaturblätter der Deutschen aus Russland. Almanach 2014. Hrsg. von Artur Böpple und dem Literaturkreis der Deutschen aus Russland e.V. S. 69-73. (in German)
- Ozhegov S. I.* Definition dictionary of Russian language [Electronic resource]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36268>, (access date: 24.12.2020). (in Russian)
- Seibel E.* Der abtrünnige Russlanddeutsche und seine ... Verbündeten // Fremde Heimat Deutschland? Literaturblätter der Deutschen aus Russland. Almanach 2014. Hrsg. von Artur Böpple und dem Literaturkreis der Deutschen aus Russland e.V. S. 271 – 286. (in German)
- Sharifian F.* Cultural linguistics. Cultural conceptualizations and language. – Pennsylvania State University / Monash University. John Benjamins B.V., 2017. 171 p. (in German)
- Ushakov D. N.* Definition dictionary of Russian language [Electronic resource]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D1%8D%D0%BC%D0%BE%D1%86%D0%B8%D1%8F> (access date: 24.12.2020). (in Russian)
- Vardzlashvili J. A.* On the interpretation of the term of «Nomination» in linguistic studies // Slavistics in Georgia: collection of scientific articles. Tbilisi, 2000. № 1. P. 62-68. (in Russian)